

ПРАВДА БУРЯТИИ
г. Улан-Удэ

Гастроли Бурятского театра оперы и балета

В СТАВРОПОЛЬЕ
И НА КУБАНИ

В ТЕЧЕНИЕ месяца проходила гастроль Государственного ансамбля Бурятского театра оперы и балета в Ставрополе. Тысячи жителей большого южного города побывали на спектаклях «Князь Игорь», «Лебединое озеро», «Семьянский цирюльник», «Испанские миньоры» и другие. Знакомые с искусством бурятских певцов и мастеров балета, рабочие, служащие, интеллигенция, студенчество Ставрополя, где наш театр выступал впервые, благодарными аплодисментами, цветами приветствовали бурятских артистов. Раземжи на оперные и балетные спектакли появились на страницах городских и краевых газет.

Во время гастролей в Ставропольском крае наш театр играл свои спектакли не только на сцене красивого театра драмы им. Лермонтова, но и выезжал с отдельными спектаклями в

некоторые города Ставрополья. Так, «Семьянский цирюльник» и «Испанские миньоры» посменно трудившиеся и Невиномыска; было организовано несколько выездных концертов для труженников села вра. Артисты нашего театра побывали в июне и в столице Кавказа городе Элисте. Там была показана опера «Семьянский цирюльник» и состоялся большой концерт, в котором приняли участие все ведущие артисты театра.

Гастроли в Ставрополе завершились успешно. 1 июля Государственный ансамбль Бурятский театр оперы и балета начал свои выступления в Краснодаре.

Д. ХУНУАЕВ,

директор Государственного ансамбля Бурятского театра оперы и балета.

ГАСТРОЛИ Государственного ансамбля Бурятского театра оперы и балета, закончившиеся в Москве, а затем продолжившиеся в Ленинграде и Ставрополе, дали яркие и закончившиеся художественным событием южного театра южного края.

Для театра эти гастроли исключительно ответственны. По сути дела он отвечает перед всей страной за работу, проделанную за четыре десятилетия. Его искусство представлено размеритой афишей, включающей почти полтора десятка названий. Сюда вошли произведения национального репертуара, шедевры русской и зарубежной классики, сочинения современных советских авторов.

Нужно ли говорить, с какими большими интересами ожидала музыкальная общественность встречи с оперным ансамблем классического репертуара. Монументальное героико-эпическое полотно «Князь Игорь» А. Бородина, «Кармен» Ж. Бизе, «Семьянский цирюльник» Россини, а наконец, вершинное сочинение Дм. Верди — высоко трагедийная опера «Отелло» — все эти спектакли под силу только истинно профессиональному коллективу, в котором каждая интонация, каждое движение, каждое слово, каждое действие — это путь к пониманию всего думного, что является русским

и советским музыкальным театром за всю его историю. Не внешне копируемые, а проникновенные в суть этих всегда живых и плодотворных традиций — вот что представляется особенно ценным.

В трактовке «Князя Игоря» театр обнаружил подлинную музыкально-театральную культуру. Идея, стиль, жанровые особенности произведения раскрыты полно и глубоко. «Князь Игорь» был показан в сценической редакции Р. Тихомирова, сочетавшей в своей режиссуре масштабность обобщения с детальной проработкой сюжетной линии. Патристическая тема как главная тема оперы усилена в его постановке введением «жизлого» — символическим новым выступлением войск Игоря против половцев. И в музыкальной интерпретации героико-патристическое начало занимает ведущее место. Оно является осязательным в остро драматическом звучании увертюры, в монументальной «Брусничной» канонизации народных сил. Общую замысловатость спектакля служит четко, рельефно обозначенный конфликт между русскими и половцами. Его кульминация становится ключевой сценой II акта. Здесь в сцене-диалоге Игоря и Кончака — двух личностей, сильных, гордых и неприимных, наиболее остро дано столкновение противоборствующих сил оперы. Именно проводят эту сцену исполнители С. Раднаев и Л. Линкович. В мастерской игре двух артистов все психологические тонкости, все прочувствовано до деталей, до отдельных интонаций и жестов. Образ редкого обаяния создает Л. Левченко — Ярославца, образ, в котором присутствуют не только мягкость, женственность, но и удивительная сила характера, стойкость. Не осталась в стороне и жанрово-комедийная линия оперы. Снула и Ершова (В. Пельменчикова) и В. Панчугов — прекрасный дуэт, в котором присутствуют индивидуальность характера и, что особенно ценно, мера вкуса.

«Отелло» — успех этого спектакля нужно подчеркнуть особо. Из палаточного репертуара оперного репертуара это был единственный спектакль, но зато наиболее сложный из всех, что можно было себе представить. И коллектив театра можно только поздравить с настоящей творческой победой, успех «Отелло» оказался бесспорным.

Спектакль оставляет впечатление, которое возникает прежде всего благодаря отличному ансамблю исполнителей трех главных ролей: Д. Дашинца (Отелло), Л. Левченко (Дездемона) и С. Раднаева (Иго). Первый окунувшись в этот величественный «этно» (как и должно быть) выступал Д. Дашинца. Именно в «Отелло» этот артист раскрылся как подлинный мастер во всех своих возможностях. Он проводит свою роль как бы на едином дыхании, ни на секунду не снимая драматического напряжения. Его покоряющая эмоциональность, полное слияние с образом своего героя поистине захватывают. При этом совершенно невозможно отделить отличное владение стилем «боя напото» от незаурядного актерского мастерства. вновь покорила своим искусством Л. Левченко. В ее трактовке Дездемоны муз-

ического коварного злодея, унижающегося мстостью. С. Раднаев выстраивает образ психологически тонко, надежды своего героя незаурядным умом и волей, что, однако, не лишает его эмоциональной яркости и даже страстности.

В этих спектаклях классического репертуара еще раз подтвердилось, что ансамбль — это большое мастерство дирижера И. Айзиковича. Чувствительный, гибкий и масштабный пропеллирование в композиционный замысел, ясная театральность и одновременно строгая дисциплина ансамбля — вот характерные черты его музицирования.

Опера «Прощание» Б. Ямполова познакомила московскую публику с достижениями современной бурятской профессиональной музыки. Именно сама тесная связь с жизнью наших современников, вызвала живой интерес к произведению. Партитура Б. Ямполова свидетельствует об интенсивных поисках автора как в сфере выразительности вокальной речи, так и в области симфонического письма. Изображающая

камерной оперы, автор ставит интонационно ярко раскрыть содержание драмы, передать сложные психологические переживания, богатство настроений, душевных состояний своих героев К. Сожелено, некоторая драматургическая вялость и чисто литературные погрешности либретто несколько снижают художественное впечатление.

«Красавица Ангара» является следующим спектаклем, в котором новыми гранями являлись достижения национального музыкального театра. Партитура Л. Кинипера и Б. Ямполова звучит и сегодня необычайно свежо. Это произведение, рожденное в результате тесного творче-

ского содружества русского и бурятского музыкантов, вообрело в себя интонационно богатство бурятских национальных песен и танцев и композиционное мастерство русской симфонической школы. Органичный синтез присутствует и в хореографии, где замечены народные черты бурятского танца, переплетенные с лексикой классического балета. И музыка, и танец служат в спектакле раскрытию высоко поэтического содержания — помыслов, идей. Это неслучайно, идее утверждения добра, красоты, справедливости, провозглашения восторженных настроений, духом романтики легенды.

Балет «Жизель» стал ответственным испытанием для хореографического коллектива театра. Ведь классическая постановка (Ш. Корали, Ж. Перро, М. Петипа) этого произведения подобно лакумозной бумажке проверяет и художественный уровень, и технические возможности труппы. Бурятский балет доказал, что способен отвечать самым высоким требованиям классической школы танца. «Жизель» — спектакль

труппы в сфере современной танцевальной лексикой. Наиболее заманчивая работа — явилась партия Мехмеда Вану и индийской О. Гурович. Талантливая балерина сумела найти в этой роли свои неповторимые краски, сумела придать образу шарм, не только гордые, возмущенные, но и глубокие, неслучайно, достойным ее партнером выступила В. Ганженико — Ферхад.

Заканчивая разговор о балете, нужно сказать и о творческом вечере Л. Сахьяновской. Огромная концертная программа из трех отделений дала исчерпывающее представление не только о разностороннем мастерстве ветерана бурятского балета, но и о широких перспективах, которые сегодня открыты перед хореографическим коллективом. Здесь были представлены и образцы классической хореографии, и характерные танцы, и открытия на современных балетах. Особенно интерес вызвала последняя программа театра — балет «Синие дагги».

поставленный Г. Майоровым на музыку симфонических

записок Б. Ямполова «Первопроходцы». Тема этого произведения — Человек и Природа — созвучна основным природным богатствам Байкала. Балет построен на принципах симфонической хореографии. Образ людей-первопроходцев и образ природы нашли выражение в высоко обобщенной форме, раскрывавшей главную художественную мысль балета: необходимость единения человека с природой, бережного к ней отношения.

Во время гастролей театр продемонстрировал себя как творчески активный, сильный и высоко профессиональный коллектив, у которого вперед больше перспективы. Хотелось бы пожелать коллективу быть требовательным к себе, в театре еще резервы, и их необходимо реализовать. Есть над чем серьезно подумать, и серьезно поработать. Так, хорошей коллекцией театра мог бы по мере раскрытия своих возможностей, обнаружить большую красочность тембровой палитры, большую гибкость динамических нюансов. Хотелось бы также видеть более четкие воплощения роковых заветов, особенно в массовых сценах, где небрежность одного-двух исполнителей нарушает стройность общего пластического рисунка. Внимания заслуживает отсутствие внимания ансамбля в дуэтом сценической оркестра.

Многое еще предстоит сделать и кордебалету. Сегодня, к сожалению, чувствуется значительная дистанция, отдаленность уровня мастерства солистов от возможности и технической вышешности остальной труппы.

Бурятские артисты продолжают свои гастроли на Кубани. Выступления театра на Бурити вылились в яркую демонстрацию дружбы народов, братства культур, в подлинный патристический успех.

Андрей АЛЕКСАНДРОВ, искусствовед.

ПОЛНОЗВУЧИЕ ТВОРЧЕСКИХ СИЛ